

Как мог Ся Сицин отказаться от такой захватывающей вещи, как похищение пистолета и розы.

Но в глубине души инициатором побега должен быть он сам. Забудьте об этом, просто оставьте всё как есть с этими мелкими деталями.

Ся Сицин не заметил, что когда он встретил своего младшего брата Цзихэна на прошлой неделе, даже его младший брат автоматически стал маленькой деталью, о которой он мог забыть.

Просто хочу пойти с ним, для этого нет причин.

— Отгони мою машину подальше, и пусть Сяо Ло отвезёт тебя обратно на твоей машине. — Чжоу Цзихэн вынул руку из кармана и открыл для него дверь второго водителя.

Ся Сицин обнаружил, что он сменил машину, хотя это всё ещё был неброский Lexus LS. Он похлопал по дверце машины и обратился к нему:

— А как насчёт бульвара раньше?

Чжоу Цзихэн обошёл машину, открыл дверцу и сел на водительское сиденье.

— Это машина для няни.

— Ну, я долгое время ненавидел эту машину. — Ся Сицин улыбнулся, и Чжоу Цзихэн опустил окно машины.

Он дал Сяо Ло ключи от своей машины. Видя нервное выражение лица Сяо Ло, Ся Сицин лёг на окно машины и улыбнулся ему:

— Всё в порядке, ты можешь ездить на чём хочешь, есть страховка.

— Это хит, такая машина няни, — Чжоу Цзихэн ухмыльнулся со стороны.

— Ты единственный, кто хорошо смотрится в темноте, и красив, с умеренной эстетикой.

Сяо Ло обливался холодным потом, держа ключ, и мог только улыбаться и смотреть, как два молодых мастера уезжают отсюда.

Ся Сицин раньше вообще не интересовался происхождением семьи Чжоу Цзихэна.

Поклонники в кругу ужина настолько разрекламированы, что знаменитости из семей среднего класса могут быть отнесены ко второму поколению богачей, а те, кто принадлежит ко второму поколению богачей, взлетают до небес ещё больше. Те, кто занимает государственную должность в семье, оказываются в невыгодном положении на протяжении нескольких поколений.

Люди из окружения богатого второго поколения Чжэн-эр Бацзин не заинтересованы в таком влажном фоне.

Но теперь он всё больше и больше чувствует, что Чжоу Цзихэн – не ребёнок из обычной семьи. Это не из-за его повседневной одежды или дома и машины. Для знаменитостей это ничто, даже если это элитная квартира, кофейня Чжоу Цзихэна или деньги, которые он накопил за эти годы. Вполне доступно.

Для Ся Сицина, помимо материальных благ, собственная личность и концепции Чжоу Цзихэна просто отражают идеальную семью, счастливую, не теряющую фейерверк мира, существуют моральные ограничения, но большая свобода уважаемая идеи.

Он посмотрел на боковой профиль Чжоу Цзихэна, сосредоточенно ведущего машину, чувствуя много эмоций в своём сердце.

— На что ты смотришь? – Чжоу Цзихэн, который ждал зелёного света, всё ещё смотрел вперёд.
— Ты всё ещё жалуешься на мою эстетику? Или ты думаешь, что твой кайенский перец – это вообще не шоу.

— Ты прав, это моя самая сдержанная машина. – Ся Сицин рассмеялся. — Ежедневная машина. Позвольте мне привести вам аналогию с этой офисной леди, – Он указал на женщину-белого воротничка с чёрной сумкой для поездок на работу, которая шла перед ним. — Моя машина – это чёрная сумка для поездок на работу. Она повседневная, её можно установить, и она устойчива к манипуляциям.

Чжоу Цзихэн нахмурился, с таким выражением, будто он дразнил его. Воспользовавшись тем, что загорелся красный свет, он быстро оторвал леденец со вкусом малины и, засунув его в рот, нажав на газ.

Указательный палец Ся Сицина ухватился за шнурок на свитере Чжоу Цзихэна с капюшоном и намотал его кругами:

— Если она пойдёт в ночной клуб, она определенно не будет носить эту сумку. Это как настоящая машина няни, используемая для ловли людей, и... – Пальцы внезапно остановились, его голос немного понизился, — Секса в машине.

Чжоу Цзихэн, который совсем не был готов, чуть не нажал на тормоз.

Ся Сицин был особенно рад этому, и каждый раз, когда Чжоу Цзихэн слышал такого рода цветную шутку, его реакция была великолепной.

— Не волнуйся. - Ся Сицин притворился, что с сожалением пожимает плечами. — Из-за особенностей нашей профессии у нас, вероятно, нет возможности попробовать это.

Чжоу Цзихэн держал во рту леденец, повернул к нему лицо и приподнял правую бровь:

— Мне так нравится «водить», ты ведёшь машину один, когда я падаю?

— Это не работает, за рулём по крайней мере два человека. - Ся Сицин похлопал его по лицу и схватил палочку леденца.

Чжоу Цзихэн всё ещё держал в руке руль. Он не осмеливался шутить с ним, поэтому позволил ему забрать леденец.

— Ум... это слишком мило. - У Ся Сицина во рту был леденец на палочке, и он что-то невнятно говорил.

Чжоу Цзихэн видел движение впереди, но он думал о Ся Сицине, который лежал на его плече тем утром, тяжело дыша.

Он покачал головой, пытаясь избавиться от заставляющих задуматься картин, чтобы сосредоточиться.

Ся Сицин, который ел сахар, больше не стал открывать жёлтую полость. Он достал свой мобильный телефон и отправил сообщение Ся Сюцзэ.

[Я уйду первым, ты можешь съесть торт за меня. Через два дня я приглашу тебя поиграть для тебя одного. С днём рождения.]

Как всегда, он получил второй ответ от Ся Сюцзэ.

[Брат, как ты думаешь, мой день рождения действительно запоминающийся? Я имею в виду, действительно ли кто-нибудь чувствовал себя счастливым, когда я родился?]

Это письмо было отозвано через несколько секунд, сразу после того, как Ся Сицин закончил его читать.

Уставившись на напоминание о снятии средств под экраном, Ся Сицин глубоко вздохнул и дал ему ответ.

[Сначала ты раздражал, но, честно говоря, это было довольно раздражающе.]

[Но теперь я думаю, что ты был рождён, чтобы быть моим младшим братом, и это единственное, что в этой семье делает меня счастливым.]

Он также хотел напечатать «На это нет ответа». Кто знал, что голосовой вызов раздался на полпути ввода, что заставило Ся Сицина испуганно вздрогнуть и нажать кнопку громкой связи.

— О, о, о, брат, я люблю тебя, о, о, о...

Призрачное плачущее признание Ся Сюцзэ было шокирующим, независимо от того, сколько раз он это слышал.

Ся Сицин сохранил своё последнее спокойствие:

— Пожалуйста, успокойся и не звони по телефону. – Затем он решительно прекратил демонстрировать любовь и вздохнул с облегчением.

Он такой классный человек, как у него мог быть такой скользкий младший брат. Чжоу Цзихэн нашёл это интересным:

— Твой брат такой милый.

Ся Сицин щёлкнул зубами и откусил не все растаявшие сахарные шарики, сунул руку под капюшон Чжоу Цзихэна и коснулся его ушей:

— Ты тоже очень милый.

Рука, державшая руль, внезапно немного вспотела. Чжоу Цзихэн поджал губы и притворился, что спокойно смотрит вперёд. Уши, к которым прикасались, уже были ужасно горячими.

Казалось, ему пришлось миллион раз сказать себе [они не были влюблены], чтобы развеять свою чрезмерно сладкую фантазию.

Он даже задавался вопросом, не была ли причина, по которой у него происходили эти химические реакции, всего лишь кратковременной сменой настроения. В конце концов, людям сейчас так просто быть двусмысленными.

Химические реакции, возникающие при столкновении гормонов, выходят за рамки его знаний, и ему трудно успокоиться, когда он спокойно разговаривает.

Если Ся Сицин не узнает, что он ему немного нравится, возможно, они смогут продолжать поддерживать такие отношения. Хотя это немного странно, он должен признать, что ему это немного понравилось.

Ся Сицин некоторое время листал Weibo и обнаружил, что его комментарии полностью изменились, и почти все его поклонники ниже называли его миссис Чжоу.

— Это почти...

— В чём дело? - Спросил Чжоу Цзихэн.

— Нет, ничего. - Ся Сицин сунул свой мобильный телефон в карман брюк и выглянул на улицу. Вокруг было темно, и даже уличных фонарей было намного меньше. Казалось, что они уже покинули город. — Что, чёрт возьми, это за место? Ты же не собираешься сначала изнасиловать меня, а потом убить. Выбросить моё тело в дикой местности.

Чжоу Цзихэн торжественно сказал:

— Ты знаешь, какую роль я хочу попробовать больше всего?

— Извращенец. - Ся Сицин ответил через несколько секунд.

— Извращенный убийца.

— Это странно. - Ся Сицин посмотрел в зеркало заднего вида. — Я обнаружил, что ты совсем не беспокоишься о папарацци и о себе.

— Ты только сейчас узнал? - Спросил он.

Ся Сицин скривил губы, и здание, наконец, появилось перед ним. Казалось, у него не было никаких характеристик. Когда дело доходит до характеристик, у него было ощущение, что это комплекс учреждения или департамента.

— Где это находится. Разве ты не говорил сбежать со мной? Я думал, что лечу на необитаемый остров на частном самолёте.

Чжоу Цзихэн бросил на Ся Сицина непонимающий взгляд своих агрессивных глаз, и когда тот был уже почти у двери, он замедлил шаг:

— Что ты думаешь об актёрской игре.

— Разве ты просто не притворяешься? - Ся Сицин улыбнулся и увидел мужчину средних лет в форме, стоящего у ворот с турником. Это была необычная форма со значком на плече.

— Дядя Мэн, - пробормотал он про себя только для того, чтобы увидеть, как Чжоу Цзихэн вот так подъехал к часовому у ворот, опустил стекло и поприветствовал мужчину, стоявшего снаружи.

— Дядя Мэн.

Машина остановилась перед ограждением.

— Цзихэн здесь. - Мужчина посмотрел на Ся Сицина, который сидел на месте второго водителя, и его взгляд вернулся к Чжоу Цзихэну. — Друг?

— Да. - Чжоу Цзихэн почти ничего не сказал.

Мужчина махнул рукой в сторону часового, и турник был открыт для выхода.

Ся Сицин не был удивлён, что Чжоу Цзихэн родился в семье военного, в кругу фанатов всегда звучало это заявление, но никто не знает, на каком это уровне.

Он не выглядит маленьким.

Проехав некоторое время, Чжоу Цзихэн остановился и вышел из машины вместе с Ся Сицином. Постояв некоторое время снаружи, Ся Сицин поднял глаза и обнаружил, что звёзды здесь, казалось, были ярче.

— Цзихэн.

Услышав, что кто-то зовёт его, Ся Сицин обернулся и увидел другого мужчину в такой же форме, которому на вид было чуть за тридцать.

— Брат Чэн. - Ответил Чжоу Цзихэн.

— Сегодня ты привёл друзей. - У брата Чэна рот набит пекинским фильмом, он мало говорит, но очень вежлив. — Садись со мной в машину.

Поговорив, он сел в джип Warrior и погрузил их. Он почти не разговаривал с Чжоу Цзихэном, поэтому сказал больше и вернулся к своим родителям. Когда он прибыл на тренировочную площадку, Чэн положил их и бросил связку ключей Чжоу Цзихэну:

— Скажи мне, достаточно ли ты повеселился, и я заберу тебя.

Чжоу Цзихэн взял ключ, ответил и провёл Ся Сицина в это, казалось бы, заурядное здание.

— Теперь ты можешь сказать мне, где это находится.

— Туда, где папарацци не посмеют приблизиться. - Чжоу Цзихэн подвёл его к двери с надписью «Тренировочная площадка № 23», посмотрел вниз и нашёл ключ, чтобы открыть дверь, внутри было темно.

Чжоу Цзихэн взял Ся Сицина за руку и нажал на выключатель фары у двери.

Тёмная тренировочная площадка была освещена огнями, пустая крытая тренировочная площадка была размером с футбольное поле, а вдалеке вертикально стоял ряд мишеней, что было очень красиво.

— Это... стрельбище? - Ся Сицин посмотрел на спокойное лицо Чжоу Цзихэна сбоку.

— Если ты не добавишь кучу префиксов, которые могли бы быть гармонизированы, ты прав. - Чжоу Цзихэн отвёл его в комнату с оборудованием, которая была полна различных видов оружия.

— Это всё боевые патроны? - Ся Сицин не мог в это поверить.

— Это закрыто для публики. Конечно, армейская подготовка - это боевые патроны. - Чжоу Цзихэн выбрал импортную винтовку AUG и передал её Ся Сицину, который сам нес снайперскую винтовку 88-го калибра. — Давайте сначала попробуем эти две.

Попробовать это? Ся Сицин посмотрел на чёрную снайперскую винтовку в его руке, и его сердце внезапно забилось.

Оружие, естественно, привлекает мужчин. Ся Сицин и раньше прикасался к пистолетам обычного уровня в зарубежных странах, но он просто играл с ними и никогда не нажимал на спусковой крючок. Теперь у него в руках внезапно оказалась тяжёлая военная штурмовая винтовка, и его кровь вот-вот воспламенится.

Чжоу Цзихэн, который снял пальто и остался только в чёрной рубашке с короткими рукавами, надел тёмно-синий противоударный жилет, оранжево-желтые очки для стрельбы, взял со стола наушники с глушителем и на длинных ногах подошёл к Ся Сицину. Он выглядел таким красивым.

Почему у меня такое хорошее зрение? Ся Сицин вздыхал снова и снова, что было удивительно.

— Это будет громко позже. - Чжоу Цзихэн протянул руку, чтобы заправить волосы Ся Сицина за уши, а затем надел на него наушники с глушителем. Ся Сицин просто слегка поднял голову и посмотрел на него, что было его любимой позой.

— На что ты смотришь?

На самом деле, наушники с глушителем делали голос Чжоу Цзихэн очень тихим, но Ся Сицин, который смотрел на его рот, мог компенсировать тон Чжоу Цзихэн, просто полагаясь на его губы.

— Смотрю на этого красивого парня.

Чжоу Цзихэн внезапно смутился, облизав нижнюю губу, глаза под оранжевыми очками отвели взгляд в сторону и снова остановились на лице Ся Сицина.

Ся Сицин больше не собирался дразнить его, поэтому он снял наушники:

— Ты обычно часто сюда приходишь?

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Я приду выпустить пар, когда буду под большим давлением.

— Допустим? - Ся Сицин не может представить, когда он окажется под большим давлением. В конце концов, у Чжоу Цзихэна так много позитивной энергии, что он может заряжать людей в очереди на дороге.

Чжоу Цзихэн не ответил, но Ся Сицин снова спросил:

— Когда ты был здесь в последний раз?

На самом деле, он хотел спросить, когда в последний раз он кого-то приводил, и когда он сказал это, он снова отвернулся.

— Прошлой неделю.

— Прошлая неделя, - Ся Сицин нахмурился, разве это не было до того, как он поехал в Шанхай записывать шоу?

— Что ты делал здесь на прошлой неделе? Снимал экзаменационное давление?

Чжоу Цзихэн взглянул на него, опустил голову, чтобы установить снайперскую винтовку, и сказал приглушённым голосом:

— Ты сказал «да».

Что это за ответ.

Ся Сицин равнодушно пожал плечами. Видя, что он собирается стрелять, он быстро надел наушники с глушителем. Чжоу Цзихэн выстрелил. Его точность была довольно хорошей. На первый взгляд, он мало практиковался.

Теперь он может понять, почему так много фанатов в рисовательском круге умоляли его сыграть полицейского и убийцу. Это лицо и фигура в сочетании с пистолетом просто ошеломляют.

Чжоу Цзихэн разогрелся и встал, чтобы включить режим обучения, взял жилет, который должен был надеть Ся Сицин, и начал объяснять некоторые меры предосторожности при первой стрельбе.

— Ты можешь не надевать это?

— Если ты не наденешь это, завтра у тебя будут болеть плечи. - Чжоу Цзихэн надел для него очки, поднял ауг со стола, умело поставил его на пол и передал в руки Ся Сицину.

— Разве ты не берёшь меня на тренировку? - Ся Сицин всё ещё был немного погружён в красоту момента, который он только что загрузил.

— Привожу. - Чжоу Цзихэн обошёл Ся Сицина со спины и высоко поднял обе руки.

— Расслабь плечи, посмотри на цель и сконцентрируйся. - Чжоу Цзихэн окружил Ся Сицина всем своим телом. — Не бойся, позже ты немного отшатнёшься, и я продолжу держать тебя.

Меня только что тошнило, а теперь я собираюсь начать практиковаться с настоящим пистолетом. Ся Сицин действительно немного нервничает. Он смотрит на цель на расстоянии своими глазами, и всегда чувствует, что не может сосредоточиться.

— Сделай глубокий вдох.

Голос Чжоу Цзихэна звучал у него в ушах. Чтобы он мог ясно слышать в наушниках, он поднёс их очень близко, и те губы, которые всегда заставляли людей чувствовать себя тонкими, пришлось приложить к ушной раковине Ся Сицина.

Каждый раз, когда бьётся его сердце, Цзихэн приклеивается к ушной раковине Ся Сицина. Это вызовет легкую дрожь в теле за раз, что влияет на точность, поэтому Сицин должен постараться замедлить сердцебиение.

Но Ся Сицин чувствовал, что его сердцебиение становится всё быстрее и быстрее.

— Давай просто попробуем, не нервничай. - Его руки все еще крепко сжимали руки Ся Сицина, державшие пистолет, и его большие пальцы нежно поглаживали пальцы Ся Сицина с успокаивающим значением.

— Три...

— Два...

— Один.

В тот момент, когда был нажат спусковой крючок, пуля вылетела, и мощная отдача заставила его яростно отшатнуться и вонзиться в грудь Чжоу Цзихэна.

Такого рода сила, казалось, вонзилась в тело Чжоу Цзихэна, как деревянный клин в его сердце.

За короткое время, которое было почти невозможно остановить, все, что можно было назвать неприятностями, взорвалось этим выстрелом. После громкого шума в мире осталось только два человека. Он и Чжоу Цзихэн, который на мгновение обнял его и никогда не отпустил.

— Как дела, не очень ли декомпрессионно? - Чжоу Цзихэн снял наушники и посмотрел на мишень. — Ты очень талантлив, намного лучше, чем в первый раз, когда я это сделал.

Ся Сицин досконально полюбил стрельбу. Он родился смелым и вряд ли нуждался в помощи Чжоу Цзихэна со стороны. Он быстро справился в одиночку и несколько раз чуть не забил Десятый круг.

Это был первый раз, когда Чжоу Цзихэн увидел Ся Сицина, который всегда был ленив, таким увлечённым чем-то одним, и он не мог не чувствовать себя немного удивлённым. Хотя он привёл его сюда сам, в его первоначальное намерение не входило полностью отстраняться.

Он действительно больше не мог на это смотреть. Чжоу Цзихэн встал и мерными шагами подошёл к Ся Сицину:

— Это так весело?

Ся Сицин поднял на него глаза:

— Это весело. Веселее, чем ты.

Чжоу Цзихэн не смог удержаться от смеха:

— Где это веселее, чем со мной?

Он извлёк урок из предыдущей позы загрузки Чжоу Цзихэна:

— Это позволяет мне загружать, но ты этого не позволяешь.

Ну вот, он снова начинает.

Чжоу Цзихэн тихо усмехнулся:

— Ты можешь немного посчитать.

Ся Сицин направил дуло пистолета в грудь Чжоу Цзихэна с негодующим видом:

— Позволяй это или нет.

— Ты, тиран, очень жестокий. - Чжоу Цзихэн даже не потрудился поднять руку. — Я не пойду за тобой.

Ся Сицин похлопал дулом пистолета по мышцам его груди:

— Вам лучше узнать друг друга, или я сначала убью, а потом изнасилую.

— Мы никогда не знали друг друга.

— Есть ли какие-нибудь последние слова? - Ся Сицин приподнял уголки рта, как профессиональный убийца.

— Последние слова... - Чжоу Цзихэн довольно лениво засунул руки в карманы, поднял глаза и выглядел так, словно серьёзно размышлял. — Половина моего наследства будет пожертвована на строительство начальной школы Хоуп, а половина пойдёт на строительство дорог в горах. Остальное...

Внезапно он наклонился вперед и прислонил голову к пистолету, его тёплое дыхание медленно обдавало переносицу стрелка.

— Купить все картины, которые Ся Сицин нарисовал для меня, и принесите их мне для погребения.

Сказав это, он поцеловал Ся Сицина, который был слегка ошеломлён.

После короткого поцелуя, в дополнение к пистолету в его руке, он также забрал сердце, которое бешено забилося до такой степени, что он не мог держать оружие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284191>